

ИСТОРИЯ

Реформаторские программы и футурологические идеи европейских социалистов-утопистов Нового времени

Н. О. Воскресенская*

Аннотация. В статье рассматриваются реформаторские проекты и футурологические идеи выдающихся социалистов-утопистов XIX века — Роберта Оуэна, Клода Анри Сен-Симона и Шарля Фурье. Показаны исходные предпосылки их концепций, базирующиеся на острой критике современного им общества; их взгляды на основные причины его бедственного состояния; их соображения о том, каким образом можно построить наилучшее общество — справедливое, экономически эффективное и дающее каждому человеку возможность быть счастливым. В статье обосновывается целесообразность футурологической компоненты в социально-исторических исследованиях.

Ключевые слова: социальные проекты преобразования общества; опыт социальных реформ; индивидуальная и массовая психология; формирование характера человека; социальное поведение человека; гармоничное устройство общества; фаланстеры; новый нравственный мир; идеальное общество; индустриальная эпоха; междисциплинарный подход.

Reformatory Programs and Futurological Ideas of European Utopian-Socialists of Modern Times

N. O. Voskresenskaya

Abstract. The article deals with reform projects and futurological ideas of outstanding utopian-socialists of the XIX century — Robert Owen, Claude Henri Saint-Simon and Charles Fourier. The author describes the basic premises of their concepts, based on the sharp criticism of contemporary society, their views on the main reasons for the disastrous state, their thoughts on how to build the best society - fair, efficient and able to give everyone the opportunity to be happy. The article explains the feasibility of futurological component in the socio-historical research.

Keywords: social projects of transformation of society; experience of social reform; individual and mass psychology; formation of man's character; human social behavior; harmonious arrangement of society; phalansteries new moral world; ideal society; industrial age; interdisciplinary approach.

Размышления о создании наилучшего общества: о том, можно ли построить его на Земле и если да, то каковы должны быть его основные характеристики и какие пути могут к нему привести, — одна из вечных тем в науке.

**Воскресенская Нина Олеговна* — кандидат исторических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: history.uf@yandex.ru

Яркая и своеобразная попытка такого анализа была предпринята европейскими мыслителями XIX века — Р. Оуэном, К. Сен-Симоном и Ш. Фурье. Их концепции сейчас составляют классику утопического социализма — направления в западноевропейской социально-политической и экономической мысли XIX века об идеальном общественном строе: экономически эффективном, гармоничном, справедливом, отвечающем всем особенностям человеческой природы и обеспечивающем счастье всех людей.

Социалисты-утописты, будучи уверенными в правильности своих методологических предпосылок и реальности предложенных проектов, предпринимали целенаправленные усилия воплотить их в жизнь.

Однако их основные надежды были связаны с временем будущим; рисуя его картины, они по сути выступали в роли футурологов, хотя в то время не существовало ни термина «футуролог», ни науки «футурология». Термин «футурология» был введен в научный оборот в 1940-е годы XX века в немецким социологом О. Флехтгеймом, тогда же футурология выделилась в отдельную дисциплину со своим предметом и методом. В 60-е годы XX века шел активный профессиональный диалог о долгосрочных целях и вариантах эволюции человечества, что стимулировало развитие футурологии. Большую роль в этом процессе сыграл знаменитый Римский клуб, составлявший прогнозы о путях развития народов на глобальном уровне. Тогда же были учреждены первые международные организации футурологов — Всемирная федерация изучения будущего (World Futures Studies Federation) и Всемирное общество будущего (World Future Society). Футурология (от лат. *futurum* – будущее и греч. *logos* – наука) — область научного знания, изучающая возможные пути развития человека и общества в будущем, как на макро-, так и на микроуровне.

В футурологических исследованиях всегда присутствует реформаторский элемент — все реформы так или иначе обращены в будущее.

Результатом футурологических исследований обычно являются прогнозы; их роль в жизни современного общества огромна. Они необходимы при выборе стратегии и тактики общественного развития; они позволяют своевременно вносить необходимые коррективы в текущее развитие общества. Будущее, прописанное в деталях, становится более реальным и понятным. Картина же привлекательного будущего способна подвигнуть общество к самым решительным действиям с целью его приближения.

Футурологические прогнозы социалистов-утопистов, их реформаторские идеи и опыт их практического воплощения в жизнь в целом оказали ощутимое влияние на развитие человечества¹. Идеи и концепции нашли отражение в западной политической публицистике и художественной литературе², повлияли на социальную и философскую мысль ряда стран, некоторые из идей получили серьезное развитие в экономике, социальной психологии, психологии труда, педагогике. Обратимся еще раз к наследию социалистов-утопистов: выделив основные положения их концепций, оценим их футурологическую компоненту с точки зрения ее роли в исследованиях социально-исторической направленности.

Роберт Оуэн (1771–1858), английский мыслитель, великий социальный реформатор и преуспевающий промышленник, размышлял над актуальной во все времена и поныне проблемой: если труд порождает богатство, то почему большинство трудящихся бедны?³ Современный ему мир — мир бесконечной борьбы, соперничества, вражды и обмана — выглядел в его глазах безнравственным, несправедливым и экономически неэффективным. Установленные в государстве законы, рассуждал он, фактически легализовали азартные игры и пьянство; промышленные центры организованы так, что неизбежным образом приводят к обнищанию и развращению народа⁴. Результатом стали всеобщее невежество и нищета рабочих, впадших в умственное отупление и пополняющих ряды преступников; именно эти личные качества людей и препятствуют улучшению дел в стране. Итак, ответ на важнейший

¹ См.: Зибельфарб И. И. Социальная философия Шарля Фурье и ее место в истории социалистической мысли первой половины 19 в., М., 1964.

² Среди тех, кто испытал сильное влияние идей социалистов-утопистов — Н. Г. Чернышевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Ф. А. Бибииков, Э. Сю, Ф. Пиа, П. Ж. Беранже, Э. Потье, К. Пеккёр, Ф. Видаль, П. А. Леру, П. Ж. Прудон, Б. Дж. Муре, С. Савини, В. Вейтлинг, М. Гесс, Х. С. Абреу, А. Брисбен, П. Годвин, Х. Грели.

³ См.: напр.: Оуэн Р. Об образовании человеческого характера. М., 1893; Оуэн Р. Об управлении людьми без помощи наказаний. М., 1857.

⁴ См.: Оуэн Р. Избранные сочинения. Т. 1–2. М.—Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950.

вопрос был найден — главная причина неудовлетворительного положения вещей крылась в нравах, в порочной массовой и индивидуальной психологии.

Однако конкретный человек, полагал мыслитель, не может и не должен нести за это ответственность. Появляющийся на свет ребенок не выбирает место и время своего рождения, равно как и не выбирает свою национальность, религию и внешние условия жизни. Вместе с тем именно окружающая среда, не выбранная человеком, а данная ему свыше, и определяет его последующее формирование.

Если влияние среды на ребенка, рассуждал Оуэн, было и положительным, и негативным, он получит такой же характер; большинство людей относятся как раз к этому типу. Если же влияние среды было благоприятным, у человека сформируется характер высшего качества — рациональный и нравственный. Помещение всех детей с самого рождения в благоприятные условия и их правильное воспитание есть самый верный путь к созданию рационального и нравственного общества в целом.

Правильность воспитания означает, что главное внимание в нем будет уделено вопросам нравственности. Так как истинная причина всех человеческих действий, объяснял Оуэн, заключается в стремлении к личному счастью, то каждый ребенок должен твердо усвоить, что его счастье может быть достигнуто только при условии его активного содействия счастью всего общества. Этот принцип — соответствия счастья личного и общественного — следует положить в основу воспитательной системы, а воспитание молодых поколений рассматривать как самую высокую деятельность из всех, доступных человеку⁵. Реформы образования и воспитания при участии и под руководством правительства и высших классов должны стать общенациональным делом. Государство должно быть напрямую в этом заинтересовано, ибо государство, обладающее лучшей национальной системой воспитания, будет и управляться лучше остальных.

Итак, через улучшение личности всех и каждого человека посредством воспитания будет построен новый нравственный мир.

Новый нравственный мир — важнейшая футурологическая идея Р. Оуэна — это мир братства, любви и взаимопомощи, где все относятся друг к другу с терпимостью и милосердием: без этих качеств согласие между людьми невозможно. В новом нравственном мире, где нищета и людские пороки исчезнут, каждый будет по справедливости пользоваться продуктами своего труда. Достижения в науке и технике позволят многократно повысить производительность любого дела, а блестящие научные открытия станут достоянием всего человечества. Только в этой общественной системе будущего может быть достигнута великая цель — утверждение справедливости. Принципиально важно, утверждал мыслитель, что это достижимо.

Р. Оуэн, располагая значительными материальными и организационными ресурсами, пытался воплотить свои футурологические воззрения на практике. Идеи равенства, коллективизма, общности имущества и совместного воспитания детей, всеобщего кооперативного труда и вознаграждения за труд продуктами, принципы отсутствия соревнования и конкуренции — все это было положено в основание созданных им коммун. На принципах экономической справедливости и эквивалентности, когда за единицу обмена принимался рабочий час, а труд должен был непосредственно обмениваться на труд, базировался созданный Оуэном Банк обмена труда: принимая от работника его продукцию, Банк должен был оплатить ее стоимость не в деньгах, а в рабочих часах, указав время, затраченное на производство изделия; на сумму своего труда работник мог приобретать все необходимые для жизни товары.

Многое из его проектов давно вошло в жизнь человечества по всему миру: фабричное законодательство; кооперативные товарищества; ясли-сады-школы при фабриках; организация властными структурами общественных работ с целью занять нуждающееся в заработке население; справочные бюро, распространяющие информацию о заработной плате, спросе на труд и положении рабочего населения; система взаимного страхования рабочих на старости.

⁵ См.: Оуэн Р. Избранные сочинения. Т. 1–2. М.— Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950.

Однако многие его идеи и практические мероприятия до сих пор воспринимаются и исследователями, и общественностью как необоснованное прожектерство. Причина проста — реальный опыт их воплощения в жизнь показал, что в девятнадцатом столетии их время еще не пришло. Во многом они опережают свое время и сейчас, оставаясь все еще неосуществимыми и, следовательно, футурологическими проектами, связанными с будущим, а не настоящим. И более всего это касается совершенствования природы человека — методологического стержня всей реформаторской системы Р. Оуэна.

Француз Клод Анри де Сен-Симон (1760–1825), блестяще образованный потомственный аристократ, публицист и мыслитель, занимающий соответствующее положение в обществе, тем не менее современный ему социум оценивал резко критически: в нем, несправедливо и неэффективно организованном, отсутствовали абсолютно необходимые с его точки зрения взаимосвязи частных и общих интересов, в результате чего люди трудолюбивые, профессионально подготовленные и ответственные вынуждены были подчиняться правящей элите, часто невежественной и жаждущей сомнительных удовольствий.

Однако история развивается поступательно, и человечество сможет обрести «золотой век» — в будущем. В новом обществе — Сен-Симон определял его как промышленный строй, или строй ассоциаций — главная общественная заповедь будет звучать так: «все люди — братья», все будут трудиться, каждый на своем поприще и в соответствии со своими возможностями, а власть перейдет к наиболее образованным, способным и талантливым людям. Основой народного хозяйства будущего станет крупная промышленность, развивающаяся на научной и плановой основе; общество будет состоять из собственников. Институт частной собственности, таким образом, должен быть сохранен, но формироваться собственность будет не через существующие несправедливые механизмы — например,

через институт наследования, а исключительно по труду каждого члена общества. Все политические, экономические, социальные проблемы, в том числе и важнейшая — личный эгоизм — будут преодолеваются с помощью знаний. Гармоничное согласование частных и общественных интересов и разумная конкуренция обеспечат свободу, процветание и политическую стабильность государства. Итак, заключал Сен-Симон, будущее будет принадлежать трудящимся — ученым, рабочим, предпринимателям, промышленникам — и это будет справедливо⁶.

Шарль Фурье (1772–1837), главная фигура фурьеризма — ведущего социалистического течения во Франции в 30–40-х годах XIX века — создал одну из самых ярких футуристических картин нового общественно-экономического строя, в основе которой — его понимание Бога, человека и природы.

Труд, рассуждал он, являясь фундаментом всей народнохозяйственной жизни, определяет уровень благосостояния людей и основные общественно-экономические параметры общества. Главные характеристики самого труда — его организация и производительность, к ним и должно быть привлечено самое пристальное внимание. Анализируя их, Фурье заключил, что сам труд организован неправильно; следовательно, невозможным становится и эффективное и справедливое развитие всего социума⁷.

Проблема в том, объяснял Фурье, что основная (около 70 %) масса населения — отношению к ней он использовал термин «общественные паразиты» — вообще не работает⁸ и недостаток рабочих рук не способствует росту благосостояния общества. Кроме того, труд во всех сферах народного хозяйства тяжел, непривлекателен и почти никому не приносит никакой прибыли. Исключением является труд по управлению, но, будучи наиболее легким и хорошо оплачиваемым, он всегда зарезервирован за самыми богатыми и властными членами общества. Неправильным является и последующее распределение добытых благ, в результате чего бедность одних часто порождена

⁶ См.: Сен-Симон К. Избранные сочинения. Т. 1, 2. М.–Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1948.

⁷ См.: Фурье Ш. Избранные сочинения. Т. 1–4. М.–Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1948.

⁸ Всех общественных паразитов Фурье делил на три группы — простых домашних (женщины, дети, прислуга); социальных (армия, половина фабрикантов, почти все купцы, сборщики податей); дополнительных (падшие женщины, заключенные, больные, нищие, воры, разбойники, что требует содержания чиновников и жандармов, труд которых также является непроизводительным).

излишествами у других. Закономерным и печальным итогом такого положения вещей становится незаинтересованность рабочих в своем труде и даже отвращение к нему, что влечет за собой его низкую производительность и бессмысленную трату сил и времени людей; уменьшение количества товаров, которые можно было бы произвести силами тех же рабочих в случае правильной организации производственной деятельности; низкий уровень жизни народа; социальная вражда, всеобщий эгоизм и анархия.

Неэффективный труд усугубляется другой проблемой, с которой так и не смогло справиться человечество, — всеобщими низкими лживыми нравами, что сказывается и на общественной, и на частной жизни. Так, 99 % супружеских пар, полагал Фурье, тайным образом нарушают свои супружеские обязанности; разрушение брачных связей и недозволенная любовь, процветающая в современном обществе, вытекают из действующего законодательства. Таким образом, заключает мыслитель, значительная часть человечества живет в условиях «нищеты и разврата», и это есть очевидное искажение того естественного порядка вещей, который был предначертан Творцом для человечества.

Раз цивилизация подошла к тому пределу, когда дальнейшее развитие в заданных рамках невозможно, люди должны начать строить новое общество.

Достаточной теоретической базой для этого, считал Фурье, служит созданная им теория страстного влечения. Согласно ей в основе мироздания лежит движение, фундаментальное свойство всего существующего. Движение определяется разнообразными законами; из них для правильного обустройства общества самым важным является движение социальное. Главный его принцип заключается в том, что люди приводят себя во взаимодействие своими страстями.

Все страсти, в том числе и стремление к дружбе, любви, семейственности, интеллектуальным занятиям, «притяжение» к непознанному и таинственному, тяга к роскоши, чувственным удовольствиям, страсть к разнообразию, к интригам, «инстинкты приятной изменчивости» и все прочие, даны Богом, следовательно

они все — «правильные», как и все, созданное Творцом. Страсти, наделенные по воле Бога большей интенсивностью, чем разум, есть истинный двигатель прогресса.

Различные комбинации различных страстей образуют различные характеры (по подсчетам Фурье их должно быть 810)⁹. Эти характеры и должны быть учтены при конструировании нового общественного порядка: законы и принципы нового общества и природа людей должны быть согласованы, гармонично уравновешены. Между тем в современном неправильно устроенном обществе, полагал Фурье, страсти искажаются и подавляются, и это приводит к тому, что они приобретают страшную разрушающую силу.

Более всего сути человека и заложенным в нем страстям соответствует строй гармонии. В нем органичное раскрытие и целесообразное совершенствование всех природных стремлений, желаний и инстинктов сделают труд высокопроизводительным, творческим и привлекательным, что обеспечит всем здоровье и счастье. К строю гармонии человечество обязательно придет в будущем.

Общество гармонии¹⁰ будет состоять из многочисленных фаланг; каждая объединит около 2000 человек с характерами разными, но гармонично сочетающимися по индивидуальным качествам. Члены фаланги построят для себя прекрасные здания для труда, учебы и отдыха, включающие великолепные библиотеки, обсерватории, зимние сады, удобные аудитории для публичных лекций, роскошные залы для балов, концертов и любых других желаемых общественных мероприятий.

Важно, однако, что коллективный образ жизни не отменит личную свободу. Жилье в фалангах будет индивидуальным; все будут питаться и одеваться по своему усмотрению, каждый сможет сам выбирать себе близких людей и вступать с ними в союзы. Такие союзы, впрочем, не обязаны быть постоянными: партнер останется в нем только при наличии на то своего желания.

Жизнь фаланг, основанная на внутреннем самоуправлении, будет регулироваться нормами, принятыми по общему согласию; во главе их должны стоять выборные советы, которые

⁹ См.: Василькова Ю. В. Фурье. М., 1978.

¹⁰ См.: Фурье Ш. Избр. соч. Т. 1–4. М. – Л., 1951–1954.

никому не подчиняются. Некоторые привилегии в управлении фалангой смогут иметь крупные акционеры: фаланга по сути своей есть акционерное общество, где, несмотря на общность жизни и труда, сохранятся частная собственность и неравенство состояний.

Для осуществления трудовой деятельности люди будут самостоятельно объединяться в рабочие бригады на основе взаимного притяжения и профессионального интереса; каждый сможет сам выбирать себе занятия по способностям и наклонностям и менять их по своему желанию. В рабочем процессе будут учитываться потребности в соперничестве, в разнообразии и творчестве. Благодаря машинам и внедрению научно-технических открытий труд будет не тягостным, а привлекательным и высокоэффективным. В будущем любой найдет себе работу по душе, которая и гарантирует ему безбедное существование. Об этом столетие спустя писал знаменитый родоначальник социально-правового направления в институционализме Т. Веблен. Его идеи, в отличие от идей Фурье, не подверглись таким насмешкам и отрицанию. Возможно потому, что были облачены преимущественно в педантичную форму научных исследований, возможно также, что общество просто привыкло к таким идеям. Согласимся с тем, что для того, чтобы идея укрепились в сознании людей, она должна пройти определенный временной путь¹¹.

В фалангах гармонично соединятся все виды сельского и городского труда, труд станет свободным, а не наемным, следовательно, не будет и традиционной заработной платы. Результаты труда членов фаланги поступят в общие хранилища, откуда можно получать все необходимое: внутренняя торговля в своем традиционном варианте исчезнет, уйдут в прошлое и все ее отвратительные характеристики.

При оплате деятельности работников не будет принудительного усреднения и выравнивания их трудового вклада, напротив, будут тщательно учитываться затраты труда каждого, вложенный капитал, талант, знания и профессиональные навыки; распределение всех

работ по степени их полезности, сложности и привлекательности сделает вознаграждение за труд максимально справедливым. Поскольку работа в фалангах соответствует природным устремлениям людей, то производительность труда неизбежно будет расти, а общество богатеть. Между фалангами возникнут широкое разделение труда и интенсивное хозяйственное общение; они преобразуют лик Земли и сформируют общество изобилия, естественности и радости. Картина будущего, нарисованная Фурье, — гармонически устроенная Земля с осушенными болотами и океанической водой, пригодной для питья, замещение опасных зверей их антиподами, которые будут служить человеку, появление над планетой нового светила вроде колец Сатурна, способного нагревать полюс до температуры субтропиков, увеличение продолжительности жизни человека до 144 лет — все это вполне вписывается в современные футурологические прогнозы, многие из которых носят гораздо более фантастический характер¹².

Итак, суммируем наиболее важные общие теоретические и практические характеристики реформаторских футурологических проектов европейских социалистов-утопистов XIX столетия — Роберта Оуэна, Клода Анри де Сен-Симона и Шарля Фурье.

Среди сильных теоретических сторон рассматриваемых проектов назовем прежде всего жесткий и откровенный анализ общества, данный мыслителями, — без критического анализа настоящего невозможно установить вектор развития в будущем. Отметим также общую непротиворечивость их критики и то, что с их выводами согласились и многие другие ученые.

Обозначая главные негативные параметры современного им социума (власть в нем часто принадлежит людям недостойным; основные производители, чьи моральные качества, впрочем, в целом так же низки, как и качества правителей, плохо подготовлены к труду и в нем не заинтересованы; люди подвергаются эксплуатации — и материальной, и

¹¹ См. Лебон Г. Психология толп. М., Институт психологии РАН, 1998. С. 93–103.

¹² См. Материалы Конгресса «Глобальное Будущее 2045» [Электронный ресурс]. URL: <http://gf2045.ru>; <http://www.2045.ru/news/29209.html> (дата обращения: 25. 12. 2012); материалы научной Конференции «Футурологический конгресс: будущее России и мира» [Электронный ресурс]. URL: http://rusrand.ru/mission/video/video_162.html (дата обращения: 25. 12. 2012).

моральной, они бедны, между ними нет взаимопонимания и взаимопомощи; сам труд непроизводителен; вознаграждение за труд несправедливо; обмен товарами построен на обмане и порочен), реформаторы-футурологи вышли на ключевые, «вечные» политико-экономические вопросы, актуальные «всегда и везде»: как сделать труд эффективным, вознаграждение за труд и распределение произведенного продукта — справедливым, а потребление — разумным. Осознавая ограниченность возможностей решения этих вопросов в настоящем, они пытались найти на них ответы¹³ через теоретическое конструирование возможного и желаемого будущего.

Важной методологической особенностью всех рассматриваемых реформаторско-футурологических проектов является их не узко академическая, а обще гуманитарная направленность: их главная цель — дать ответ на «вечный» и действительно фундаментальный философский вопрос — как сделать всех людей счастливыми. Именно этой высокой цели и подчинено создание образа нового общества, свободного от страданий. Человечество, полагали авторы, в состоянии решить эту сложнейшую задачу: вырабатывая предложения по будущему реформированию общественно строя все они признавали прогрессивную направленность вектора эволюции. Мировую историю они видели как закономерное движение людей от порядка несправедливого и горестного к справедливому и благополучному и исходили из идеи, что будущее непременно будет лучше настоящего и прошлого¹⁴.

Рисую красочные и привлекательные, с их точки зрения, картины будущего, мыслители не только четко сформулировали свои футурологические цели, но и показали возможные (а с их точки зрения и вполне реальные) пути продвижения к ним.

Все мыслители, беря за идеал общественную гармонию, стремились разработать такую систему, в которой бы частные интересы — будь то сфера производства или сфера потребления — соответствовали обществен-

ным: индивидуализм, рассматриваемый как элемент общей системы, должен быть органически вписан в систему коллективных принципов. Важнейшим условием прогресса, полагали они, является обязательный для всех труд на благо коллектива¹⁵.

Исходным и общим для всех реформаторско-футурологических проектов тезисом можно считать утверждение, что в основе всех преобразований должны лежать кардинальные перемены в организации человеческого общества: если базисным элементом общества станет некое добровольное объединение людей (фаланга, коммуна, ассоциация), основанное на принципе гармонии составляющих ее людей, то и все общество, состоящее из таких гармонично устроенных общественных единиц, будет гармоничным.

Новый порядок должен быть установлен исключительно мирными средствами через убеждение людей, преобразования и реформы, сотрудничество и взаимопонимание всех классов. Не присущее ли этим концепциям миролюбие стало одной из причин снисходительного отношения к ним в отечественной историографии XX века?

Важнейшая составляющая часть всех реформаторско-футурологических концепций — это вопрос о подготовке самого человека для жизни в новом обществе. Оуэн, Сен-Симон и Фурье сходятся в том, что совершенствование моральной природы человека, его психологии, поведения, морали есть неперемное условие всех дальнейших преобразований в любой сфере. Их мысль о том, что общественный порядок должен быть согласован с природой человека, а наилучший общественный порядок может быть построен только при условии тщательного изучения и улучшения духовной природы человека, представляется бесспорной. (Неразрывная связь психологии отдельного человека и качества жизни всего общества в той или иной форме обсуждалась на протяжении всей истории человечества. В XIX века о первостепенной важности совершенствования сознания человека для гармонизации социума писали, в частности, ученые исторической школы Германии. В XX веке значительный вклад в ее

¹³ См.: Мировая экономическая мысль: В 5 т. Т. I. От зари цивилизации до капитализма. М.: Мысль, 2004. С. 498–504.

¹⁴ Всемирная история, Т. VI. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. С. 147–151, 156–157.

¹⁵ См. *Цеханович В. Р.* Проблемы социальной организации в реформаторских концепциях Р. Оуэна, К. Сен-Симона и Ш. Фурье. М.: Рос. эк. акад. им. Г. В. Плеханова, 1999.

разработку внесли институционалисты, представители неоклассического и консервативного направлений в экономической мысли. Начало XXI века отмечено вручением Нобелевских премий за разработку психологических методик в экономике).

Однако именно здесь мы подходим к самому «узкому месту» в общих методологических основаниях футурологических концепций XIX века. Человек — существо по природе своей невероятно талантливое и бесконечно противоречивое — в трактовке социальных реформаторов выглядел в значительной степени плоско и однобоко; он был похож на винтик, который можно было закрутить в нужном месте с помощью известных всем инструментов — правильного воспитания и заданного алгоритма действий общины, которые и должны были составить практическую основу личного и общественного счастья.

К сожалению, оптимизм в воззрениях, построенный на произвольном исключении из общей картины деталей пессимистического свойства, всегда приводит к ее искажению. Возможно именно по этой причине — механистического понимания и чрезмерного упрощения человеческой природы — многие интересные реформаторские идеи так и не вышли за рамки футурологических проектов. (Нельзя, однако, отрицать возможность, что в будущем поступательное развитие науки (прежде всего психологии, генетики, биологии, квантовой физики, информатики) действительно позволит совершенствовать природу человека на научной основе.)

Практика быстро и убедительно показала необоснованность социальной и психологической идеализации человека будущего и несостоятельность этой части теории в футурологических системах социалистов-утопистов. Коммунары Оуэна ни в Англии, ни в США не смогли обеспечить длительное существование гармоничного общества, теоретическим основанием которого был гармоничный человек. Коллективам не удалось избежать конфликтных межличностных ситу-

аций; симпатии, сформировавшиеся в рамках небольшого общественного круга, редко охватывали людей за его пределами; далеко не все члены общины были готовы честно трудиться для ее блага. Аналогичным образом потерпели крах и все усилия фурьеристов по созданию фаланстеров — а только в США таких попыток было около сорока! Ни один из этих проектов не просуществовал более 12 лет, а большинство прекратили свою работу и вовсе после 3–5-летнего существования.

Итак, признание того, что главный и решающий фактор общественного прогресса — эволюция природных психологических свойств человека — всегда подвластен воле самого человека и может быть отрегулирован в соответствии с его желанием, до сих пор остается чисто футурологическим допущением. Признаем, что современное общество и сейчас так же не готово к решению этой важнейшей проблемы, как и 200, и 2000 лет назад. Многие авторитетные ученые и сейчас не видят возможных путей её решения¹⁶.

Очевидно, что футурологические системы имеют много общего с классическими исследованиями в социальных науках. И те, и другие строятся в целом по однотипной схеме: сначала предпринимается попытка понять, что именно плохо в обществе и человеке, выясняются причины этого, рассматриваются возможные меры для исправления ситуации. Но если академические работы на этом и заканчиваются, то в футуристических построениях далее следует самая важная их часть, которая и делает их собственно футурологическими системами — дается картина будущего, вытекающая из реализации заложенных в теории принципов.

Правомерно ли наличие такой картины в научных работах? Представляется, что да. Ученый, наблюдая окружающие явления, не обязан останавливаться лишь на констатации недостатков и их критике; в его задачи может входить также и изобретение способов усовершенствования ана-

¹⁶ См. Дубровский Д. И. Сознание и мозг: перспективы преобразования природы человека [Электронный ресурс]. URL: <http://gf2045.ru/read/156> (дата обращения: 25. 12. 2012); Назаретян А. П., Универсальная история как инструмент стратегического прогнозирования: проблема середины XXI в. [Электронный ресурс]. <http://gf2045.ru/read/144> (дата обращения: 25. 12. 2012)

лизируемой системы, а также предвидение того, как будет развиваться данная система в будущем при условии воплощения этих способов в жизнь.

Это верно по отношению ко всем наукам — каждая наука несет в себе функцию предсказания развития объекта своего исследования в будущем.

По отношению к социально-исторической проблематике это означает выход исследователя за рамки анализа прошлого и прогнозирования будущего; футурологическая часть должна быть в любой социальной теории.

Кроме того — это очень важно — для футурологов всегда характерен междисциплинарный подход — то, что формально приветствуется в современной науке, но в силу ряда объективных и субъективных причин почти отсутствует фактически. Так, Фурье задачу своей жизни видел в разработке «социальной науки» как части «теории всемирного единства». Показательно, что сейчас сходные задачи пытаются решить высокопрофессиональные научные коллективы как отечественные, так и зарубежные. Так, у истоков нового направления научной мысли — Большой, или Универсальной, истории (BigHistory) в нашей стране стоит Евро-азиатский Центр мегаистории и системного прогнозирования Института востоковедения РАН; его цели: формирование интегральной модели прошлого, включающей преемственные процессы в эволюции космической Вселенной, Земли, живой природы, материальной и духовной культуры; прогнозирование социальных процессов как на региональном, так и на глобальном уровнях с использованием комплексных междисциплинарных методов.

Разница между «академиками» и «футурологами» заключается и в очевидной общественной направленности последних. Это не просто «чистая» теория; футурологические проекты всегда ориентированы на широкого потребителя и неизменно получают широкий резонанс в обществе¹⁷; чисто академические прогнозы редко привлекают такой общественный интерес. Академические исследования анализируют и объясняют, а футурологические еще

и обещают и зовут. Но и то, и другое необходимо для поступательного развития общества.

Между тем в современном научном сообществе утопические и футуристические проекты обыкновенно рассматриваются как квазинаучные, скорее любительские, чем профессиональные. Подобное снисходительное отношение объясняется не только присутствием в футурологических концепциях излишней, с позиций официальной науки, картины будущего, неуместной свободной фантазией и повышенной эмоциональностью футурологов.

Есть и другая, более глубокая причина, способная составить действительное препятствие для включения таких работ в академический круг. Речь идет о системе доказательств, необходимых для обоснования своих исходных концептуальных предположений и полученных выводов. В рассмотренных футурологических работах мыслителей XIX века доказательная база сводится преимущественно к логическим умозаключениям; часто, однако, и они отсутствуют, и тогда автор, утверждая, что «в будущем это будет так», воспринимается читателем не как человек, исследующий проблему, а как человек пророчествующий. Признавая, что это серьезный недостаток многих реформаторско-футурологических работ, отметим все же, что в истории человечества было немало случаев, когда гениальное предвосхищение истин задолго предшествовало их доказательству научными методами; таков вполне естественный и закономерный путь развития мировой науки. Неизбежные просчеты футурологических работ не могут быть основанием для их отрицания важности; их сильные стороны определенно перевешивают имеющиеся недостатки.

Может ли существовать хоть одно поколение людей без мыслителей, устремленных к поиску нового общественного идеала? Ответ — нет. Это означает, что и далее будут создаваться новые футурологические проекты, авторам которых было бы целесообразно знать и учитывать историю и специфику развития футурологической мысли.

¹⁷ См. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 2004; Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002; Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999; Курцвейл Р. Эпоха мыслящих машин, 1990, Курцвейл Р. Эпоха духовных машин, 1998.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — М.: Академия, 2004. — 940 с.
2. Василькова Ю. В. Фурье. — М., 1978. — 273 с.
3. Дубровский Д. И. Сознание и мозг: перспективы преобразования природы человека [Электронный ресурс]. URL: <http://gf2045.ru/read/156> (дата обращения: 25. 12. 2012).
4. Зибельфарб И. И. Социальная философия Шарля Фурье и ее место в истории социалистической мысли первой половины 19 в. — М., 1964. — 340 с.
5. Лебон Г. Психология толп. — М.: Институт психологии РАН, 1998. — 416 с.
6. Назаретян А. П. Универсальная история как инструмент стратегического прогнозирования: проблема середины XXI в. [Электронный ресурс]. URL: <http://gf2045.ru/read/144> (дата обращения: 25. 12. 2012).
7. Оуэн Р. Об образовании человеческого характера. — СПб, 1893.
8. Сен-Симон К. Избранные сочинения. Т. 1,2. — М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1948. — 936 с.
9. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 1999. — 784 с.
10. Тоффлер Э. Шок будущего.— М.: АСТ, 2002.— 553 с.
11. Фурье Ш. Избранные сочинения. Т. 1–4. — М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1948.
12. Цеханович В. Р. Проблемы социальной организации в реформаторских концепциях Р. Оуэна, К. Сен-Симона и Ш. Фурье. — М.: Рос. эк. акад. им. Г. В. Плеханова, 1999.